

Деревья окружили пруд,
белеющий среди них, как плешь,
почти уже кольцом, но тут
тропинка пробивает брешь.
В негодованьи на гостей
последняя сосна дрожит.
Но черный ручеек детей
на эту белизну бежит.
Внизу еще свистят, галдят,
вверху — уже царит тоска.
Вершины, кажется, глядят
в отчаяньи на облака.
Должно быть, просят темноты
вечерней, тьмы ночей, —
чтоб эти капельки воды
забрал назад ручей.

январь 1963